

Тобиас жил в новом доме с того самого дня, как они с Далией разорвали помолвку. Эмилия присоединилась к нему на день позже, чем планировалось. Весть о том, что произошло между ним и Далией, быстро распространилась по Гильдии торговцев. Если бы Эмилия работала в приемной "Орландо и Ко", о ней могли бы пойти самые разные слухи, поэтому Тобиас взял ее с собой, чтобы она пока пожила в доме.

Тобиас ожидал резкой критики после своего внезапного решения покинуть Далию. Однако, к его удивлению, возражений не последовало - более того, мать даже поддержала его. Похоже, она считала, что для семьи это прекрасная возможность наладить связи с виконтом Таллини. До этого момента мать, казалось, прекрасно ладила с Далией, так что, по правде говоря, он был ошеломлен ее реакцией. Его старший брат находился в соседнем королевстве, скупая акции, поэтому его не было здесь, чтобы возразить против решения Тобиаса. Однако, несомненно, ему будет что сказать, когда он вернется домой.

Тобиас намеревался взять отпуск после женитьбы на Далии. Но теперь эти планы были перевернуты с ног на голову. Ему пришлось не только выплатить ей компенсацию за разрыв помолвки, но и оплатить переезд Эмилии в новый дом. В данный момент его приоритетом было как можно скорее найти новую работу, поэтому сейчас он сидел в мастерской и перебирал документы. До сих пор он поручал Далии рассчитывать себестоимость их продукции, но теперь он не мог на нее положиться. Расчеты были несложными, и он был уверен, что Эмилия справится с ними. К тому же это был бы хороший повод провести время вместе в мастерской. Обрадованный этой мыслью, Тобиас позвал Эмилию из ее комнаты.

— Не могла бы ты подсчитать цены в этой таблице? Нужно просто начать с самого верха и прибавлять по мере убывания.

— Мне очень жаль, Тобиас... Я буду слишком медленной. Я не очень хорошо разбираюсь в цифрах.

Она выглядела настолько расстроенной, что Тобиас тут же отказался от этой идеи и стал искать, чем бы еще ее занять.

— В таком случае, может быть, ты напишешь этикетки для плащей?

— М-м-м, у меня не очень аккуратный почерк... Не думаю, что у меня получится сделать их так же красиво, как в примере.

Пример этикетки написала Далия. Буквы были четкими и аккуратными, слегка наклоненными вправо. Почерк Эмилии, тем временем, была немного неаккуратной. Он не мог винить ее за то, что она не хочет, чтобы ее сравнивали.

— Твоя работа по изготовлению инструментов кажется мне такой сложной, и я ничего в ней не понимаю, поэтому я просто не мешала тебе в своей комнате.

— Ничего страшного, я понимаю. Тогда, может быть, ты сможешь приготовить ужин?

— Ужин? Разве ты не нанимаешь повара, если не трапезничаешь вне дома? — ответила Эмилия, ее светло-карие глаза расширились.

С тех пор как они начали жить вместе несколько дней назад, Эмилия много раз готовила ему чай, но ужин - никогда. Каждый вечер они ходили в ресторан. Возможно, для человека, связанного с виконтом, это и было нормальной супружеской жизнью. Тобиас должен был поговорить с матерью и узнать, смогут ли они найти горничную. Размышляя над этой мыслью,

он наблюдал, как Эмилия выходит из комнаты, а затем собрал бумаги, лежавшие перед ним. Он принялся за работу, изготавливая магическую сушилку. В процессе работы он заметил, что у него закончился полировочный порошок, который он использовал для придания изделиям гладкости.

— Далия...

Тобиас обернулся и застыл в шоке. Он назвал имя Далии по чистой привычке. Они были помолвлены уже два года, а последний год работали бок о бок. Он уже начал считать само собой разумеющимся, что она всегда будет рядом. Тобиас глубоко и горько вздохнул. Только он взял себя в руки и собрался вернуться к работе, как в дверь робко постучали.

— Прости, что беспокою тебя во время работы... Ты случайно не видел среди багажа мою янтарную брошь?

— Нет, не видел.

— Кажется, я положила ее в шкаф.

— Простите, я не знаю, что там лежит.

Ему удалось купить Эмилии шкаф в кратчайшие сроки, но он никогда не смотрел, что она туда положила.

— Интересно, не перепутали ли ее с ее вещами во время переезда?

— А, ты имеете в виду шкаф Далии?

— Неважно, это была всего лишь маленькая безделушка. Мне не следовало класть ее туда. Когда ты сказал, что я могу переехать к тебе жить, я была так счастлива, что не подумала как следует... Я сложила все свои вещи в шкаф, как только приехала. В любом случае, пожалуйста, не беспокойся об этом.

С этими словами Эмилия снова покинула мастерскую с опустошенным видом.

Шкаф Далия был доставлен в дом за несколько дней до того, как они расторгли помолвку. К приезду Эмилии он все еще находился здесь. Он мог только предположить, что его, должно быть, случайно забрали вместе с ее брошью. Ничего не поделаешь. Придется пойти и поговорить с ней, мрачно подумал Тобиас. Второй раз за этот вечер он тяжело вздохнул.

Ближе к вечеру Тобиас снова отправился в Зеленую башню. Как обычно, он прикоснулся к воротам, чтобы открыть их, но они не сдвинулись с места, отказывая ему во входе. Он дважды позвонил в колокольчик на воротах. Примерно через минуту появилась Далия.

— Чем могу помочь, мистер Орландо?

Она даже не стала называть его по имени, обращаясь к нему как к совершенно незнакомому человеку. Тобиас посмотрел сквозь решетку на девушку по другую сторону ворот. С тех пор как они разорвали помолвку, она стала совершенно другим человеком. Ее темно-каштановые волосы снова стали рыжеватыми и намного короче. Ее черты лица были эффектно

подчеркнуты макияжем. Мешковатый темно-серый наряд, который она всегда носила, сменился облегающей белой рубашкой и длинной черной юбкой. Даже очки в черной оправе исчезли, и теперь ничто не мешало ее некогда неуверенному взгляду. Ее яркие зеленые глаза теперь смотрели прямо в его глаза, не отрываясь. Ему было не по себе, когда он смотрел на эту версию Далии, столь непохожую на ту женщину, которую он знал раньше. И все же он не мог отвести от нее глаз. Он чувствовал себя совершенно жалким.

— Далия, ты ведь не забрала брошь Эмилии?

— Прости?

— Ты не находила янтарную брошь в своем шкафу?

Далия по-кошачьи сузила глаза, глядя на него.

— Конечно, не нашла. Я взяла с собой все, что принадлежало мне, ни больше, ни меньше.

— Значит, Эмилия ошибается?

— Да, ошибается. Мы вытряхнули все из шкафа и комода и оставили их содержимое там. Если ты мне не веришь, то походи и поговори с гильдией купцов. Я наняла подьячего, чтобы убедиться, что все сделано правильно. Это был Доминик.

— Ты наняла для этого подьячего?

Нанять подьячего, даже на короткое время, было недешево. Это показалось Тобиасу довольно тщательным планированием - слишком тщательным.

— Это была идея Марчелло. Он сказал, что при расставании пар часто возникают имущественные споры, — холодно ответила Далия, словно прочитав его мысли.

По правде говоря, это было очень неожиданное расставание, да еще и в одиннадцатый час. Даже если бы она была интриганкой, у нее не было столько времени. Если это была рекомендация Марчелло, то Тобиас не имел права жаловаться.

— Еще что-нибудь?

— Нет. Нет, это все, Далия.

— Не называй меня так больше, пожалуйста. В следующий раз, когда мы встретимся, я ожидаю, что ты будешь называть меня мисс Россетти. Я бы не хотела, чтобы люди, особенно твоя новая невеста, поняли это неправильно.

— Хорошо...

Как только Тобиас согласился, Далия отрывисто пожелала ему спокойной ночи и повернулась, чтобы идти обратно в башню. Что-то остановило ее на полпути. Она оглянулась, и на мгновение в ее изумрудно-зеленых глазах мелькнула тьма.

— Я просто вспомнила, что мне больше не нужна кровать, которую я нам купила. Ты можешь взять ее в качестве свадебного подарка.

Одарив его самой ледяной из улыбок, она снова направилась в башню, не оглянувшись ни на секунду. Тобиасу ничего не оставалось, как молча стоять и смотреть ей вслед.

Самые ранние воспоминания Эмилии Таллини были связаны с квартирой рабочих, которую она делила с матерью. Она проводила дни, играя с соседскими детьми и помогая матери по хозяйству; казалось, что это самая обычная жизнь. Однако с самого детства мать то и дело говорила ей:

— Ты должна была стать знатной дамой.

Эмилия никогда не видела своего отца. По ее словам, он был виконтом. Его семья воспротивилась любви между ним и ее матерью и заставила их расстаться. Пока Эмилия была жива, ее мать бережно хранила полученную от него подвеску с гербом его семьи. Юная Эмилия ничего не знала о том, что значит быть дворянкой. Ее добрая, нежная мать - вот все, что ей было нужно для счастья.

Когда она немного подросла, мать Эмилии настояла на том, чтобы она пошла в начальную школу. Она очень хотела, чтобы ее дочь получила хорошее образование и удачно вышла замуж, так как ей это не удалось. Однако, отправившись в школу, Эмилия усвоила важный урок: дворяне жили в другом мире. В принципе, все ученики были равны, но в реальности граница между богатыми аристократами и простолюдинами была до боли четкой. Когда ее мать заболела, Эмилия решила, что не будет учиться в гимназии, и преданно ухаживала за ней до самой смерти. Даже в день похорон матери отец Эмилии не появился, как и в последующие дни.

Теперь, столкнувшись с необходимостью зарабатывать себе на жизнь, Эмилия начала искать работу и вскоре попала в компанию под названием "Орландо и Ко". Именно здесь она впервые увидела Тобиаса Орландо. Его светло-коричневые волосы казались такими мягкими. Его красивое лицо всегда имело мягкое выражение. Он всегда был добр и безупречно вежлив. Этот мужчина, так очаровавший ее, был одним из сотрудников компании - волшебным мастером по изготовлению инструментов.

Хотя он не был богатым дворянином, Эмилия чувствовала, что такой мужчина, как он, несомненно, сделает его будущую жену очень счастливой. Невесту Тобиаса звали Далией. Это была очень простая, ничем не примечательная девушка. Казалось, она совсем не подходит Тобиасу. Когда она помогала Тобиасу в работе, то больше походила на его помощницу или секретаря, чем на невесту. Когда Эмилия узнала, что Далия - дочь хозяина Тобиаса, все стало ясно. Должно быть, помолвка была устроена по деловым соображениям. Ей стало жаль Тобиаса.

Однажды Эмилия и Тобиас обедали вместе, пока он давал ей советы по работе. Он случайно упомянул о своей предстоящей свадьбе. Оставалось всего несколько дней до того, как они с Далией переедут в новый дом и станут мужем и женой. Эмилия сказала ему, что никогда раньше не видела большого семейного дома. К ее удивлению, он предложил показать ей новый дом.

Как только она переступила порог, она вдруг поняла. Она любила его. В мире не было ничего, чего бы она хотела больше, чем такого мужчину, как он, который бы защищал и обожал ее. Эмилия разрыдалась и призналась в своих чувствах на месте, и Тобиас принял их.

— Я оставлю Далию, — сказал он. — Мы можем жить в этом доме вместе.

В итоге она осталась там на всю ночь. Она чувствовала себя такой счастливой, такой

благословенной. Теперь Тобиас будет заботиться о ней. Они будут жить долго и счастливо - она действительно верила в это. Она заполнила шкаф своей одеждой. В комод она положила сувенир, доставшийся ей от отца: кулон с гербом Таллини. Она сделала это намеренно, надеясь, что имя отца защитит их.

Как оказалось, в такой осторожности не было необходимости. Вскоре она узнала, что помолвка расторгнута; все решилось быстро и без споров. Сразу после этого она переехала в дом и с тех пор счастливо живет с Тобиасом. Он был так добр к ней.

Однако однажды днем, когда они обедали в ресторане, Тобиас вдруг окликнул девушку, сидевшую на террасе. Он назвал ее "Далией". Эмилия не понимала, как он мог узнать эту девушку, да и не хотела понимать. Для Эмилии она выглядела совершенно незнакомой. Она была потрясена, когда поняла, что это действительно она. Темно-каштановые волосы Георгины теперь были выкрашены в ярко-рыжий цвет, а мешковатая одежда сменилась на облегающий дорогой ансамбль. Ее книжные очки исчезли, а лицо приобрело утонченный, зрелый вид. Она полностью преобразилась.

Она выглядела намного красивее и гламурнее, чем раньше. Что, если Тобиаса снова заманили к ней? Как только эта мысль пришла ей в голову, Эмилия бросилась в бой.

— Мне так жаль! Я никогда не хотела причинить тебе боль... Я хотела извиниться перед тобой все это время...

Ее слова были правдой лишь наполовину. Она действительно сожалела о том, что случилось с Далией, но больше того, она ревновала. Больше всего она боялась потерять Тобиаса. Именно поэтому она испытала огромное облегчение, когда он встал на ее защиту.

— Эмилия, ты не сделала ничего плохого! Это я виновата.

Несмотря на слезные извинения Эмилии, Далию это совершенно не тронуло, и она самым лаконичным образом объяснила, что не заинтересована в разговоре. Тобиас бросил ее, и она потеряла свой новый дом, но при этом ничуть не выглядела удрученной.

Появившийся затем мужчина был похож на принца, сошедшего со страниц сказки. Эмилия никогда в жизни не видела такого красивого мужчину. Он был высок и худощав, с блестящими черными волосами и бледной и гладкой, как фарфор, кожей. Его брови плавно изгибались, а длинные ресницы обрамляли глаза, похожие на две лужицы расплавленного золота. Черты лица мужчины казались вылепленными руками богини. Изящная улыбка изогнула его тонкие губы, когда он взял Далию за руку, провожая ее из ресторана, словно принцессу.

Эмилия предположила, что после этого они с Тобиасом ужинали вместе, но не могла вспомнить ни того, что ела, ни того, каково это было на вкус. Вольфред Скальфартто был королевским рыцарем и сыном графа, прославившегося тем, что приносил воду каждому жителю королевства. Эмилия не могла представить, как он и Далия могут быть связаны. С чего бы это Далии быть с таким высокородным дворянином, как он? Почему он относился к ней с такой теплотой? Она не могла перестать думать об этом.

С того дня Тобиас стал чуть тише. Время от времени Эмилию охватывало смутное, но сильное чувство тревоги. Однажды вечером в мастерской Тобиас попросил ее сделать расчеты и написать этикетки для плащей, как это уже делала Далия, но она не выдержала сравнения. Она очень боялась, что Тобиас разочаруется в ней, когда обнаружит, что она не такая способная, как Далия. Она готовила только на крошечной кухне; к большой кухне в этом доме она не привыкла. В любом случае им было бы лучше нанять повара или питаться вне дома. У

Тобиаса было много денег, так что эти расходы не должны были его волновать.

И все же краткость разговора в мастерской не давала Эмилии покоя, и она вернулась, чтобы предложить ему чаю. Именно тогда она услышала, как Тобиас произнес имя Далии. Ее не могло быть на месте, но он звал ее, словно ожидал, что она окажется рядом с ним. Эмилия не могла этого вынести. Не успев договорить, она соврала Тобиасу, что положила свою янтарную брошь в шкаф Далии. Она подумала, что, возможно, он предложит купить ей новую или рассердится на Далию. Но вместо этого он отправился к дому Далии, чтобы расспросить ее об этом.

Когда он вернулся, вид у него был невероятно усталый. Он сказал ей, что она, должно быть, ошиблась, и чтобы она поискала его снова. Казалось, он смотрел прямо сквозь нее. Груз беспокойства Эмилии становился все тяжелее. Она думала, что наконец-то обрела настоящее счастье. Теперь же это счастье, казалось, увядало так же быстро, как и расцветало. Как бы она ни старалась, Эмилия просто не могла понять, почему.

<http://tl.rulate.ru/book/100437/3676840>